

Начало

Авраамий Павлович Завенягин – вот кого мы можем сегодня назвать истинным прорабом перестройки. Он мог за несколько месяцев вывести из прорыва любое предприятие: проектный институт, металлургический завод, стройку, причем из числа ведущих предприятий отечественной промышленности. Имя его занимает весьма достойное место в истории города и комбината. В период его руководства комбинат превратился в одно из первых в черной металлургии рентабельных предприятий.

Сын паровозного механика и крестьянки, Авраамий Завенягин рано вступил на путь революционной борьбы. В тревожные дни 1917 года вся Тула читала воззвание, отпечатанное типографским способом на листках небольшого формата: «Товарищи! Пробил грозный час, который решает стратегический вопрос: быть или не быть русской революции, от которого зависит счастье миллионов людей... Неужели даже такой великий и вместе с тем трагический момент, который переживает наша страдавшая Родина, не тронет ваши пылкие сердца и не воодушевит вас на светлый путь – борьбу за угнетенных».

Автором воззвания был 16-летний учащийся реального училища Авраамий Завенягин. В 17 лет он уже распространял газету «Известия» в Рязани. В 1919 году участвует в боях с войсками Деникина, рвущимися к Москве. В октябре 1919 года в Рязанской губернии была организована пехотная дивизия, начальником политотдела которой по приказу губернского военно-революционного комитета был назначен Завенягин. В дни партийной недели он часто выступает в воинских подразделениях и на предприятиях.

Когда угроза Москве была ликвидирована и положение Красной Армии на фронтах улучшилось, губернский и уездный ревкомы были распущены. Через год Завенягина избирают секретарем Юзовского окружкома партии Донецкой губернии. В руинах в 1920 году лежал Донбасс – интервенты и белогвардейцы оставили после себя затопленные шахты и взорванные заводы. И парторганизация Юзовского уезда показывает пример стойкости и организованности. Когда весной 1921 года под угрозой оказался план, две тысячи коммунистов вышли на воскресники во главе 70-тысячной армии шахтеров. Было добыто свыше миллиона пудов угля. С письмом к юзовцам обратился В. И. Ленин:

«Шлю товарищам горнякам поздравление с редким большим успехом и самое лучшее приветствие. С такой работой мы все трудности преодолеем и электрифицируем Донбасс и Криворожский район, а в этом всё. С коммунистическим приветом».

Тогда – зимой, весной и летом 1921 года – крупнейшей в Донбассе Юзовской парторганизацией руководил 20-летний Авраамий Завенягин. Начальником Юзовского каменноугольного района работал некто Чугурин, член ЦИК Украины. Как-то, будучи пьяным, он с ухарскими песнями прокатился в открытой легковой машине по

УЧЕНИК Сер

улицам голодающей Юзовки. На следующий же день Завенягин пригласил его на внеочередное бюро укома партии. Решение было единогласным: из партии исключить, ходатайствовать о снятии с должности. Однако, вняв жалобе Чугурина, председатель Центрального правления каменноугольной промышленности Г. Пятаков потребовал от Авраамия отменить решение. Тот категорически отказался. И Пятаков вынес на бюро Донецкого губкома вопрос об исключении из партии Завенягина – за превышение власти и мальчишество. Было принято компромиссное решение: Авраамии предложили навести порядок в самом отдаленном и опасном в губернии Старобельском округе, где повсюду хозяйничали бандиты. Коммунист Завенягин сагитировал в Юзовке 70 активистов, создал отряд, пробился с ним в Старобельск, восстановил в округе Советскую власть.

Так начинал один из будущих организаторов советской промышленности, будущий директор Магнитогорского металлургического комбината. А. П. Завенягин, впоследствии министр и заместитель Председателя Совета Министров СССР, дважды Герой Социалистического Труда, награжден шестью орденами Ленина, похоронен у Кремлевской стены.

Прелюдия к Магнитке

В 1923 году А. П. Завенягин поступает в Московскую горную академию. Ему прочили блестящую карьеру военного, но он вдруг не стал поступать в давно намеченную военно-политическую академию, а выбрал горную. Не «вдруг», конечно. Ленин тогда поставил перед коммунистами архиважную задачу: «Учиться хозяйствовать!» Учился Завенягин с большим желанием, несмотря на отсутствие оборудования, голод и холод в аудиториях. Вот воспоминания В. С. Емельянова, выпускника академии, члена-корреспондента АН СССР:

– В то время нечего было и думать о получении средств на оборудование, материалы, приборы. Послевоенная разруха, страшный голод в Поволжье. Просить о помощи академии бессмысленно и стыдно. И. М. Губкин – ректор академии – собрал совещание. Выступил Завенягин:

– Мы можем брать промышленные заказы, а на заработанные деньги приобретать оборудование и приборы. Для того, чтобы у людей

была заинтересованность, установим такой порядок: 40 процентов от вырученного – тем, кто работы выполнял, а 60 – на приобретение оборудования.

Завенягин находил заказы на предприятиях и вел финансовые расчеты. Товарищи избрали его проректором академии. Вскоре Завенягин становится депутатом Моссовета, где представляет промышленную секцию.

Серго Орджоникидзе обратил на него внимание. Легендарный нарком и студент встретились в 1929 году. Известно, что после беседы нарком рекомендовал руководителям «Кузнецкстроя» поручить Завенягину расчет каулеров доменного цеха – Завенягин учился на инженера-доменщика. С заданием он справился отлично: не только быстро и грамотно сделал расчет, но и по своей инициативе запроектировал оригинальный и экономичный поворотный кран каулера. О Завенягине тогда не написали в газетах – случай по тем временам считался рядовым.

В 1930 году выпускник академии был назначен директором Ленинградского государственного

института по проектированию металлургических заводов. ГИПРОМЕЗ преобразился буквально на глазах, стал ведущим проектантом страны, первым стал успешно конкурировать с зарубежными фирмами. В 1932 году Завенягин возглавил крупнейший металлургический завод им. Дзержинского в Каменском на Днестре. За год предприятие вышло на первое место в отечественной черной металлургии.

В августе 1933 года Орджоникидзе прибыл на Магнитогорский металлургический комбинат и остался крайне недоволен деятельностью директора. Предприятие лихорадило. По вине магнитогорцев простаивали без металла молодые гиганты – Сталинградский и Харьковский тракторные заводы. Нужно было спасать положение. Вернувшись в Москву, Орджоникидзе срочно вызвал Завенягина из Каменки.

Из автобиографии А. П. Завенягина: – Я догадался, в чем дело, и когда у себя в кабинете после нескольких вопросов он спросил, как я отнесусь к назначению на Магнитку, – я согласился. «Вот бандит!» – сказал он мне, посмеявшись, тут же позвонил товарищу Сталину и доложил, что я согласен. Сталин спросил, понимаю ли я насколько Магнитка – серьезное дело, на что Серго ответил: «Да, он хорошо отдает в этом отчет».

Поворот к успеху

Из истории известно, что все хозяйство Магнитки в период строительства было объединено в металлургический комбинат, в состав которого входили и все строительные подразделения. Начальником комбината, его первым директором и был назначен опытный хозяйственник А. П. Завенягин.

...Даже те на Магнитке, кто не знал о назначении нового директора, не могли не обратить внимание на этого человека. Завенягин ходил по цехам не в кителе, сапогах и кожанке, как тогда

русской молодежи Магнитостроя. Директор посчитал необходимым выделить 30 тыс. рублей для ТРАМа и 20 тыс. рублей для издания своего журнала. Кроме того, в январе 1934 года Завенягин приказывает: «Организовать на Магнитке Дом писателей, где бы магнитогорские писатели могли работать и учиться»... И снова ушла жалоба в Москву в Политбюро: «Завенягин утонул в мелочах, возится в бытовке с поэтами, писателями, артистами!»

Но даже самым ярким защитникам «государственных интересов» было уже не под силу оспаривать завенягинские методы. Комбинат освоил основные запроектированные мощности, магнитогорский чугун стал самым дешевым в стране.

Несколько лет назад вышла книга воспоминаний первого наркома строительства С. З. Гинсбурга. Он пишет: «В 30-е годы сложилась школа С. Орджоникидзе – настоящая школа большевистского хозяйствования и управления, какой прежде не знали». Черты руководителя-хозяйственника определены с тех, 30-х годов: партийность, принципиальность, умение найти главное в цепи проблем, оперативность, повышенное внимание к новаторству, ведение к минимуму бумажных дел. Именно такие черты проявились у Завенягина во время работы на Магнитке.

Нельзя не заострить внимание на двух условиях завенягинского успеха. Одно из них – компетентность руководителя. Получив в академии фунда-

ментальные знания по металлургии, строительству, геологии и другим

предметам, он постоянно пополнял их. Завенягин понимал в деле, которым занимались и он, и его подчиненные, не хуже, а чаще – значительно лучше. Второе условие – не показное, а искреннее, заинтересованное внимание к тем, кто работает вместе с ним.

СТАЛЬНОМУ СЕРДЦУ РОДИНЫ

За стальные мускулы гиганта

После второго приезда С. Орджоникидзе в Магнитогорск, в сентябре 1934 года Завенягин по приказу наркома принимает в свое ведение школы, детские сады и ясли, больницы, которых не хватало в городе. А те, что работали, находились в плохом состоянии. Он старается обеспечить их нормальным обслуживанием и питанием, интересуется жизнью и бытом рабочих. В 1934 году в Магнитогорске идет строительство уже второго квартала соцгорода, возводятся шитовые дома, выстроен дом ударника, начинается строительство здания инфекционной больницы.

Это тоже было важным в работе А. П. Завенягина. Но социально-бытовые проблемы города не могли оторвать его от главной цели: бесперебойная работа всех цехов комбината. Он много беседует с инженерами, встречается с ними на объектах строительства. В 1934 году для улучшения качества металла была создана спецбригада для работы в мартеновских цехах. Ее задачей было внедрение инструкции ведения плавки, уход за изложницами, получение качественно высоких стаканов, организация еще одной лаборатории. Особенно активно ИТР участвовали в рационализации производства. В среднем за год поступало более 1200 рацпредложений. Авторами более трети из них были ИТР.

По-ударному на строительстве комбината трудились комсомольцы. В честь ознаменования 15-летия ВЛКСМ на всех объектах и участках, построенных силами комсомола, Завенягин приказывает вывесить мемориальные доски с именами лучших ударников производства.

Стахановское движение началось в сентябре 1935 года и постепенно охватило все отрасли промышленности. Магнитогорцы стали инициаторами проведения стахановской пятнадцатки на за-